



ЛОПУХ

Анастасия Максимова

Анастасия Максимова

Лопух

<https://litres.ru/74139044>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фиктивный брак ради операции? Легко! Я готова на все ради того, чтобы мои уши прооперировал самый лучший и крутой молодой хирург в стране. И никакие Шуры-муры мне не нужны! Что может пойти не так?

Содержание

Глава 1. Вита	4
Глава 2. Вита	9
Глава 3. Роман	13
Глава 4. Вита	17
Глава 5. Вита	22
Глава 6. Вита	26
Глава 7. Роман	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анастасия Максимова

Лопух

Глава 1. Вита

— Лопух Виолетта Витальевна, — деловито сказала я, трясущимися руками подавая симпатичному доктору папку со своими документами.

Он выглядел... Скучающе. Как будто ему вот это вот все не нужно было, хотя я слышала, что, вроде как, для сидящего напротив конкурс и благотворительный проект клиники все же играл особую роль в карьере.

Я следила за соцсетями этого места и как коршун выискивала признаки активности. До последнего надеялась и дождалась! Я так боялась, что после странных двух предыдущих проектов они не станут еще раз рисковать.

— Показывайте, Виолетта Витальевна. Так с ходу... Ох, ничего же себе! — неожиданно воскликнул довольно привлекательный экземпляр рода мужского.

Ну, да, обычно так реагировали многие. Правда, они не смотрели на меня как на находку века, как сейчас хирург напротив, а скорее с удивлением. Но бывал и негатив.

Не стала снова углубляться в нытье, так как стояла в шаге от решения этой ушастой проблемы. Они обязательно выбе-

рут меня! Я точно знала! Как можно было отказаться от такого экземпляра?

— Не поймите мою реакцию неправильно, Виолетта Витальевна, просто они у вас такие... Мечта пластического хирурга, а еще вы пятнадцатая сегодня, и, откровенно говоря, если не найдется никаких проволочек — единственная, кто идеально подходит под наши планы.

Да, да, да! Ну, возьмите меня, ну, пожалуйста! Если бы для этого еще что-то нужно было, я бы сейчас даже не знаю, что сделала. Вот что сказали бы, то и сделала, несмотря на кошмары относительно контракта.

Поговаривали, после того как их ведущий хирург женился на первой участнице конкурса, а его друг выкупил свою теперь уже девушку из кабалы... То как бы новый контракт сделали полным дыр и допущений.

Но мне было все равно. Влюбляться в мужчину напротив я не планировала. Судя по блеску в его глазах, направленных не в мой вырез третьего размера, а на уши — он тоже. Ну, идеально же!

— Так? Давайте обсудим ваши анализы и возможности операции, — с оптимизмом предложил Роман Сидоров — как его еще называли в одной из самых крутых клиник страны по пластической хирургии: главный по ушкам.

Вообще он делал работы на разных частях тела. И подтяжки, и блефаропластику, но как сам не раз признавался, его тайной страстью оставались уши. Те, что на голове, а не

на боках.

Я мечтала попасть к нему с того самого момента, как увидела. Точнее, обнаружила в интернете первое «до» и «после». Этот мужчина имел поистине волшебные руки.

Я с придыханием следила за его работами, и мне казалось, что сам Боженька почтил нас своим присутствием. Я даже собиралась подавать заявку на его благотворительный проект, но не подошла по критериям.

— Вот, у меня все готово, и, мне кажется, я вам идеально подхожу. Давайте сделаем это, — с надеждой предложила я, всем своим видом показывая, что настроена максимально серьезно.

— Хорошо, но ведь вы знаете, что придется согласиться на освещение процесса в социальных сетях и все к этому прилагающееся? — осторожно и пристально глядя на меня уточнил он.

Я закивала так активно, чтобы у него не оставалось ни единого сомнения. А еще добавила, стараясь продемонстрировать все свое отчаяние:

— Я очень хочу уже это исправить. Я давно созрела на операцию, просто... Ну, я всегда мечтала ее сделать именно у вас. Все же, у вас видение какое-то особенное. Я не знаю, как это описать. Но к вам сложно просто попасть и, что уж греха таить, дорого очень.

Не стала скрывать ничего, а на лице мужчины мелькнуло какое-то странное выражение. Не поняла, что оно означало,

но надеялась искренне, что все сказанное будет использовано для меня.

— Ну, внешне у вас не то чтобы такая критическая ситуация, просто не все понимают особенности вашей... Отличительной черты. Это же врожденное, я правильно понял?

— Да, по женской линии передается из поколения в поколение, — кивнула я.

Моя сестра сделала вот себе операцию несколько лет назад. Но, на мой взгляд, неудачно. Мама наша пыталась, но вышло тоже так себе. Бабушка так и не решилась. Ее мама и вовсе себе эти уши слоновьи пыталась сама подправить.

— Генетику сдавали? — неожиданно спросил доктор.

— Нет, — с подозрением ответила я, с готовностью добавив. — Но если надо, то сдам!

— Подождите. Давайте сначала с вашим участием определимся, хотя я не вижу ни одного повода отказать вам. Напротив! Хотя, постойте... У нас тут новое правило появилось, вчера еще.

Он нахмурился и полез рыться в бумажках, а я вся сжалась как пружинка. Блин, откуда это правило? Я о нем знала? Замерла в ожидании вердикта.

— Так вот же... Мы теперь в программу только замужних берем. Вы замужем? — спросил он с нечитаемым выражением лица, а мой мозг стал лихорадочно соображать.

Повисла неловкая пауза, в результате которой мне четко стало понятно: я не остановлюсь ни перед чем ради этой опе-

рации! Так что я с готовностью ответила:

— Почти!

Глава 2. Вита

— Ну, тетечка, ну прошу! Мне ненадолго, на пару месяцев! — умоляла я родного человека, стоя едва ли не на коленях.

— И не подумаю! Ишь какую блажь выдумала! Какой тебе замуж?! Какой на пару месяцев?!

— Так это не по-настоящему. Я Толика уговорила, одногруппника.

Как и за сколько я его уговорила, тете знать не стоило. Собственно, как и почему я придумала этот не отдававший оригинальностью план. Ну, а что еще мне оставалось делать?

Когда Сидоров Роман спросил, что же значит это мое загадочное «почти замужем», я не задумываясь ответила, что одной ногой уже окольцована. Что свадьба на днях, и вообще я по сути своей словно родилась быть мужниной женой.

Кажется, я даже немного переборщила, иначе как объяснить его странные взгляды и форсирование событий? С меня буквально потребовали свидетельство о заключении брака в самое ближайшее время! Ладно, на Госуслугах не заставляли заявку показывать.

Хорошо хоть, мужа приводить не понадобится, и на том спасибо. Толик тот еще подозрительный тип. Ему я, кстати, правду сказала. А так как у парня у самого был очень примечательный нос, за который он регулярно огребал от наших

же товарищей, то он не послал меня куда подальше сразу.

— Какого Толика? Моя племянница не выйдет замуж за какого-то Толика!

— Да это не по-настоящему.

— Ага, тогда зачем тебе свидетельство и запись о браке?

— допытывалась она.

А мне вот вообще не по себе было от ее отказа. Я как-то не подумала, что она может так со мной поступить. Не в первый раз же проворачивать фиктивные браки!

Разумеется, об этом никто не узнает и все такое. Почему она не соглашалась? Я вообще не понимала такого расклада!

В итоге мы проспорили с теткой до самой ночи. Она еще и матери позвонила, пожаловалась. А я не собиралась ей признаваться в своих планах на операцию и афере, для участия в которой и нужен этот фиктивный муж.

Короче, пока наблюдался провал по всем фронтам, и как остановить этот снежный ком разочарований я не представляла. Вечером же, порядочно испереживавшись, пошла жаловаться подруге.

— Вот представляешь, даже замуж выйти не дают. То на каждом празднике семейном всю плешь проедают, то в отказ пошли жесткий. Манюня, ну, как так?

Машка сидела за конспектами и качала головой. Головой причем качала, скорее всего, своим записям, а не моему рассказу. Друг в медицинском — это скорее диагноз в прямом смысле этого слова.

Но, кажется, мне и не было так нужно ее прямое сочувствие, как выговориться. Так что я набалтывала ей, а она угукала, периодически вставляя ремарки.

— Доктору бы предложила, что ты растерялась? — в какой-то момент выдала она.

Я же едва не поперхнулась. С удивлением спросила ее:

— Предложила что? Мне свидетельство о фиктивном браке выдать?

— Да нет! Пусть он на тебе женится ради дела. Сама же говорила, что твои уши его заинтересовали. Из вас бы получилась отличная парочка! Тот, кто режет, и та, кого режут.

Машка даже не улыбалась, и совершенно не было понятно, она сейчас серьезно или нет. Я же растерялась. Буркнула:

— Ерунда какая! Да он доктор, зачем ему не самая бедная, но все же студентка? Да еще и левые схемы. Сомневаюсь, что мои уши настолько привлекательны и желанны с точки зрения кейса.

— Ну, ты бы спросила, — пожала плечами она.

— Так, вставай давай. Опять переучилась уже. Вон, мозги вскипели и начали отказывать. Совсем уже кукухой поехала, — начала ворчать я.

Это ж надо такую дурь придумать! Слов нет. Покосилась на подругу, что все еще штудировала конспекты. Та, как ни в чем не бывало, сидела, шевеля губами. Задрот.

— Маш, правда, заканчивай, пойдем лучше перекусим что.

— Ведыминские бутеры? — наконец-то подняла голову она.

Все-таки питание — это важно. А для нее и ее вечно работающего мозга еще и принципиально, так что поесть она всегда за. А ведыминскими бутеры мы называли, так как ели вредную пищу и не толстели. Как Машка говорила пока, ведь ей как будущему гастроэнтерологу было виднее.

— Они самые, — кивнула я, и мы пошли насыщать свой организм пищей Богов.

В процессе мирно болтали и тему моей авантюры больше не поднимали. Это было замечательно. Так как в моей голове поселилось неизвестное доселе зудящее чувство, что что-то она такое ляпнула про доктора...

Нет, вне сомнения, он на рынке невест котировался по самой высокой таксе. Молодой, довольно привлекательный, работа стабильная, доход наверняка крутой, не говоря уже о том, что руки-то какие ... Мечта, а не мужик!

Но мечты и должны таковыми оставаться, ведь иначе к чему стремиться-то? Если только... Меня пронзила очевидная мысль. Даже подскочила, едва не роняя бутерброд колбасой вниз.

— Точно! Я знаю, как мне стать замужней!

Глава 3. Роман

Смотрел на анкету этой Виолетты и никак не мог понять, что не так. Ну, на самом деле. Откуда это странное чувство внутри? Как будто что-то зудит и не дает покоя.

Да и что заставляет таких молодых студенток замуж выходить? У нас если и женились в этом возрасте в универе, то только по залету. Но что у нее другой случай, это факт.

Горестно вздохнув, подумал, что зато у нее уши шикарные. Поколенческая история, тот самый очень редкий случай расположения раковины и ее изогнутости. Она пока волосы свои не отодвинула, я даже не представлял, какой там сюрприз.

И все равно что-то не давало покоя... Сбоку скрипнула дверь, и пахло модными мужскими духами. Ну, понятно, слетелись, коршуны. Сработал на опережение:

— Бедросович, ты пришел, чтобы станцевать на моих костях? Но я тебе скажу, в этот раз начальство своего добилось, а мой маленький пунктик в условиях максимально обезопасил от эксцессов.

Друг тут же ошетинился и недовольно пробурчал:

— Да сколько можно меня так звать?! Уже больше года прошло, ну, правда!

Я лишь усмехнулся. Прозвище, данное ему его любимой быстро закрепилось за нашим «красавчиком». Даже мне

правилось! Особенно, учитывая, как он бесился. Друг добавил:

— И что это за пункт, я не слышал ни про какие особые условия, только что ты отказался от кабального контракта как у меня.

— Конечно, отказался, вы со Стрельниковым столько денег выплатили клинике, что они на вас больше заработали и без всяких маханий скальпелем, не говоря уже о том, что цели по хайпу были достигнуты.

Бедросович нахмурился и засопел. Что он, что третий наш товарищ не особо любили касаться этой темы. Но я пребывал в блаженной уверенности в том, что у меня все сложится по-другому!

Я умнее, я расчетливее, я просто другой. Наш сисечный доктор — звезда мирового масштаба с упором на душнильство и работу. Он творит не грудь, а шедевры. К нему очередь на первичную консультацию два года!

Бедросович тоже крут, его носики прекрасны, но он у нас душа клиники, красавчик и человек, перед которым женщины укладывались штабелями и просили добавки.

Я же такой добротный средний класс. Талантлив, но не заносчив, да и определиться с любимым местом для операций для меня проблем не было. Я знал, что ушки — моя слабость, но никогда на них не сосредотачивался.

Тем не менее сходить с ума по своей пациентке, как эти двое, я не собирался. Они влюбились, почти двое женились,

и там все выглядело максимально хайпово. Я таким не стану!

— Моя пациентка замужем, дорогой друг. Ну, почти, — с некоторой досадой рассказал я.

Вроде, радоваться должен. Я снял с себя целый ворох проблем. Замужние женщины — табу, да и понятно, что она влюбленная и помешанная на женихе. У них же самое такое волшебное время. Должно быть.

Потому что удивительно, но Виолетта вообще не походила на девушку, собирающуюся вот-вот под венец. Но разве это мое дело? Главное, что я себя обезопасил от Шуры-Муры.

Бедросович с недоверием прищурился, а потом разразился хохотом. Я вопросительно вздернул бровь. Друг объяснил:

— Почти не считается. Давай-ка поспорим на то, что уже через год ты женишься на своей почти замужней, и вы с ней заделаете тебе мелких Романовичей? Скажем... Ну, на твой байк?

Он улыбнулся вот этой своей дьявольской улыбкой, которую мы со Стрельниковым между собой называли «девкопадная». Ну, я-то не особа женского пола, так что меня подобным не проймешь.

Уже было собирался поспорить, но потом осекся. Я всегда выигрывал споры и соглашался на участие в них лишь тогда, когда был уверен в победе на все сто! Но...

Сейчас в груди засело странное чувство, что вопило не заключать эту сделку. Сам себе удивился. Это что же такое? Во мне нет уверенности, что я выиграю?

Но девушка почти замужем, да и не то чтобы я обращал на нее внимание как на женщину. Нет, она мила и весьма даже ничего. Откровенно говоря, я не стал рассматривать все, только уши.

Вот они, конечно, исключительны для моих целей. Там такой интересный случай, что я под него собрал кучу исследований и даже собирался включать операцию в кандидатскую диссертацию! Нет, ну, а что?

Клиника получит свое, а я — свое! Мне давно нужна была именно она! От этой формулировки прям кадык дернулся, а сбоку раздалось:

— Ну, что, заключаем спор? Или ты все же не уверен? — ехидно уточнил друг.

— Давай поспорим, но не на боевого товарища. Мотик ставить на кон даже как-то бесчестно, согласишься? Он на дороге такого может не простить, — хмыкнул я.

— Ну-ну, — ответил довольный друг, и мне захотелось называть его Бедросовичем везде до конца жизни.

Вот что он так смотрит? Я не рассматривал варианта женитьбы в принципе. Это этим двум дуракам повезло. А я карьеру еще не развил, квартиру не выбрал, ипотеку не оформил и все дела.

Жена в эту схему не вписывалась еще лет эдак пять. У меня все по плану!

Глава 4. Вита

— Ты самая отъявленная и шарахнутая из всех моих подруг.

— Вообще-то я у тебя одна такая, что терпит твои учебные запои, — буркнула я, залезая в рабочий компьютер тети.

Машка, как водится, стояла на шухере. Сдавалось мне, что тетя меня прибьет, если узнает. Но она не узнает. У них бывало всякое. Ну, появится один лишний экземпляр свидетельства, ну, и что?

— Ага, вот! — нашла я «крайних».

Взяла последние данные брачующихся и спокойно поменяла на свои и Анатолия. Затем просто распечатала. Вообще, конечно, это дело наказуемо, но никто ж не узнает, верно?

— Фамилию менять будешь? — раздался ехидный голос от двери.

— Не буду, — буркнула я, прекрасно понимая, какие у меня впереди маячили риски.

Но возможности манили сильнее. Возможности и волшебные ручки одного симпатичного доктора. Вернее, просто доктора. Какая мне разница, что он ничего так? Я не лицо его использовать буду.

— Готово! — радостно зашипела я, вытаскивая готовый бланк.

— Отлично, пошли отмечать, — неожиданно предложила

Машка.

Я даже споткнулась, недоверчиво глядя на эту шальную императрицу. Отмечать и подруга в одном контексте звучало настолько нелепо, что я даже думала согласиться.

— Не, я в клинику, а потом надо к семинару подготовиться. У нас там задание с чертежами и все такое.

— А, ну, учеба — это святое. Тем более, мне надо, чтобы ты стала классным специалистом, и я потом сэкономила на дизайн-проекте кучу денег. Иди, и пусть гранит науки покажется тебе мякишем! — торжественно изрекла она, а я про себя порадовалась адекватности и предсказуемости ее характера.

Именно поэтому мы с Машкой и сошлись. Учились в соседних универах и как-то столкнулись в кафе. Ни ее, ни меня сокурсники особо не любили. Мы дотошные, шепутные, она задрот, а я — латентный душнила с упертостью барана. Короче, та еще парочка.

Поблагодарив ее за пособничество, я откланялась. С радостью и в приподнятом настроении пошла в клинику. Вот это я понимаю — все порешала!

По дороге, как всегда, рассматривала здания. Вообще, конечно, я не хотела поступать на дизайн. Но на архитектуру не прошла по баллам, а зачем платить за обучение, когда можно не платить?

Ну, вот я и приостановила мечту до реализации. Тем более, что как только стала изучать 3D проектирование, пери-

одически шабашила на сайтах для удаленщиков.

И руку набивала, и опыта набиралась, и портфолио собирала. Не все были готовы платить за дизайн-проекты бешеные деньги. Кому-то и студентки подходили.

Возле клиники начиналось строительство нового ЖК. С удивлением залипла на рекламном билборде. Продажи еще не начались, так как по закону не построено двадцать процентов здания, но... Короче, я даже себе проспектик нашла тут же.

Горько вздохнула над ценами, планировками и прочим. А место-то какое! А здание красивишное... Эх! Но мне до квартиры такого уровня как раком до Китая.

Тем не менее на каком-то душевном подъеме едва ли не вбежала в клинику. Ну, а что? Я больше всего на свете мечтала себе ушки сделать, и почти что сложилось.

Не любила говорить гоп, пока не перепрыгну, но здесь же другое. Контракт подписан и все такое. Вот сейчас свидетельство о заключении брака принесу и огонь!

Так что можно ставить новую амбициозную цель. Так что хочу жить в этом доме! Ну, или хотя бы дизайн квартиры там сделать. Желательно своей! Так что проспекты грели душу, и даже мелькнула мысль налепить их на карту желаний. Ну, а что?

За этими, покрытыми розовым желе мыслями не заметила, как практически на полном ходу влетела во что-то твердое. Этим самым твердым оказался мой врач собственной

персоной, облаченный в какой-то кожаный костюм. Не удержавшись, брякнула:

— Вы, что ли, поклонник эротических субкультур?

Вот и кто тянул меня за язык? У меня бывали приступы дурости, но еще ни разу я не вываливала их на неподготовленного человека. Мне даже дурно стало.

Я, правда, не могла понять от чего именно, ибо мужик выглядел в этом наряде донельзя притягательно. Я до этого как-то на лиц мужского пола не засматривалась, да и зачем мне было? Я ж душила-задрот с амбициозными целями, а тут аж внизу живота как-то... Зачесалось.

Он выпучил на меня глаза, и я поняла, что сейчас может рвануть. Тем более, что ляпнула я знатную ересь. Ну, у меня бывало. Я даже как-то совершенно некрасивым образом предположила, что моя учительница в школе беременна, так как у нее выросла грудь. О чем ей в глаза на уроке и сказала.

И чтобы не потерять лицо еще сильнее, я просто достала файл со свидетельством и сунула ему в руки со словами:

— А я вот документы принесла! Все, теперь я к операции готова на сто процентов.

Шокированный и явно не знающий, что сказать, мужчина свидетельство о заключение брака взял и даже пару раз открыл рот, чтобы что-то сказать, но, видно, не придумал что.

А вот потом его взгляд опустил на документ, и он с подозрением нахмурился. Посмотрел на меня, снова на документ, а я аж вся вспотела. Было ощущение, что я накосячила,

но понять где, я так и не смогла. Я ж сто раз все проверила!

— Э... Не хочу показаться подозрительным, Виолетта Витальевна. Но если вы вышли замуж сегодня, то разве не должны находиться, скажем... На собственной свадьбе?

Упс...

Глава 5. Вита

Дело было не в бабине, как говорил мой дед. Идиот сидел в кабине! Как я могла забыть?! Я же сегодняшнее число поставила. Черт! А время одиннадцать часов дня. Это...

Штирлиц еще никогда не был так близок к провалу! Я судорожно соображала, чем прикрыть свою оплошность. Думай, Виолетта, думай!

Роман же смотрел на меня по-прежнему с подозрением. Ну, да, какая девушка в моем возрасте, выйдя замуж, победит первым делом документы пластическому хирургу отвозить? Да еще и не в белом платье...

— Да просто... Ну, вы понимаете... — замялась я.

Вот как так получалось? Когда надо было ляпнуть несусветную чушь, то я первая в очереди стояла и вообще без проблем отчебучивала явную ересь. Но как только этот талант понадобился мне для дела, а не язвительного комментария, то система дала сбой. У-у-у-у!

Я опустила глаза и металась взглядом по окружающей обстановке, пока не зацепилась за объявление о наборе в труппу цирка. Дальше все было как в тумане:

— Он у меня циркач и на гастроли уезжает на полгода, а мы хотели успеть. Там ему льготы положены, и я могу приехать потом.

Господи, когда людям раздавали мозги и сноровку, я явно

в другой очереди стояла. За большими ушами, ага. И, судя по размеру ушей, я там простояла почти все отведенное мне время.

Только вот уши мне переделают, а что придумать с отсутствующим мозгом... Я не совсем понимала. Судя по всему, мой доктор тоже.

Он смотрел на меня как на восьмое чудо света, а его глаза рисковали вывалиться до состояния, когда ему самому бы понадобилась операция для устранения этого дефекта.

Возникла неловкая пауза. Я пыталась сделать лицо самой эксцентричной дурочки на свете. В противном случае мне просто не поверили бы. Хотя был шанс, что такими темпами в операции мне могли отказать.

— Ну... Наверное, это многое объясняет, — многозначительно и загадочно изрек он.

Я же едва заметно выдохнула. Пронесло, вроде. Пронесло же? А то как-то я завралась до такой степени, что самой не по себе было. Я про такие выкрутасы только в книжках читала, искренне полагая, что в жизни подобных казусов быть не должно.

— Мне это надо отнести куда-то?

— Да, давайте я сам отнесу. Вам говорили, что нужен свежий биохимический анализ? Завтра сдайте натошак, пожалуйста. Операция, кстати, уже в конце недели может случиться. Дата назначена, но мыждемся результатов.

У меня аж ручки затряслись и ладошки вспотели. Мечта

совсем близко, стоило только сделать маленький шагочек. Я закивала так активно, что даже уши зашевелились.

Они у меня вообще могли активно шевелиться. Как у слона. С их размером немудрено.

Я заметила, как на это обратил внимание доктор. Он с какой-то даже алчной жадностью внимал каждому моему движению. Кому рассказать. Обычно все на это отворачивались и делали постные физиономии.

— А могу я вас попросить сейчас пройти со мной, чтобы я сделал кое-какие фото и видео? У вас есть время? — как бы между прочим спросил он.

Я даже сглотнула, каким тоном он сказал это. Ну, просто змей-искуситель! Вот кого-то мужики так в постель завлекают, а меня зовут ушами помахать. И смешно, и грустно. Пожала плечами:

— У меня есть пара часов. Все равно мой... Муж уже уехал. Пойдемте.

Меня буквально заграбастали. Так сказать, связали по рукам, ногам и ушам. Завели в свой кабинет и зорко, практически жадно заставили выполнять странные действия.

— А теперь можно вас попросить головой быстро покачать из стороны в сторону? — спросил он, настраивая камеру.

— Вот так? — сверкнула глазами я и с хитрой усмешкой завертелась в разные стороны, от чего мои уши даже начали издавать хлопающие звуки.

Доктор еле сдерживал улыбку. Он пытался, честно. Держал лицо из последних сил, а я применяла по очереди все свои даже самые сокровенные приемы. В какой-то момент он не выдержал:

— Виолетта, простите, но это очень... Весело, — попытался смягчить свою реакцию он, но было поздно.

— Да смейтесь уже, я знаю, как это выглядит, — ответила я и сама не удержалась от хохота.

Так мы и продолжили наше личное хоум-видео в разных позах. Я куражилась и демонстрировала самые эффектные свои навыки ушами. Он пытался подобрать наиболее выгодный ракурс.

— Виолетта, а вы знали, что у людей уши растут всю их жизнь? Поэтому часто кажется, что у взрослых они больше. Точнее, растет не само ухо, а хрящ и кожа, постепенно меняя всю форму.

Ну, спасибо. Не знаю, с какого перепугу он вспомнил об этом, но было странно. Сидоров же поистине увлекся осмотром меня и моих ушей. В какой-то момент он даже задал весьма необычный вопрос:

— И не жалко будет расставаться с такой красотой?
Я задумалась.

Глава 6. Вита

А ведь и правда. Я столько лет с этими ушами и даже как-то не воспринимала их как нечто позитивное. Будешь тут, когда с детства меня учили, как их лучше всего прятать. С этого, можно сказать, все и началось.

Всем в садике косички делали, а мне хвостики специальные. Всем косынки надевали, а мне повязки тугие. Сколько себя помню речь шла сначала про мои уши, куда бы я ни пришла. Сидоров словно читал мои мысли:

— Уверен, вы в детстве натерпелись, но согласитесь, такая изюминка сейчас носится вами с достоинством. Да и посмотрите, сколько у вас разных необычных навыков имеется.

Прикусила губу. Необычные навыки — это, конечно, хорошо, но иллюзий относительно изюма и прочих «достоинств» такого рода я не питала. Не подумав, сказала:

— Ой, да вы еще скажите, и такую полюбят. Надо смотреть на душу и все подобное...

— А зачем? Вас и так вон полюбили, замуж позвали. Ваш муж явно разглядел вашу прекрасную душу под ушами. Не так ли? — искренне удивляясь, ответил доктор.

Прикусила губу. Снова. Надо как-то потренироваться, что ли. А то я замуж вышла пару часов назад и про этого самого мужа уже напрочь забыла. Поспешила исправить ситуацию:

— У него нос большой, так что он меня прекрасно пони-

мает. Можно сказать, что мы одного поля ягоды, — с гордостью признала я, про себя подумав, что выйди я за Толика замуж на самом деле, то нашим детям не поздоровалось бы.

Хихикнула. А потом поймала взгляд Романа, который задумчиво изучал на этот раз мое лицо, а не уши. Опасненько так! Решила сменить тему:

— А вы мне скинете потом эти материалы? — поинтересовалась я.

— Если хотите. На память планируете оставить? — спросил он.

— Потом, если дочка будет, покажу и расскажу все ей. Почти наверняка она тоже родится с этой особенностью. Ну, и да, на память тоже. Буду потом рассказывать ей, как оно так вышло, что ее мама взяла и легла под нож хирурга.

— А вы, я смотрю, пластическую хирургию не приветствуете в целом?

— Ну, буфера на три размера больше не планирую делать, — осторожно ответила я, уходя с опасной дорожки.

А то мало ли. Одно дело исправлять откровенное уродство, а другое — чуть сиськи подкачать, потому что надо мужиков завлекать. Мне, наверное, этим и нравился Сидоров, в том числе. Тем, что он редко вписывался в операции-улучшалки. По крайней мере, на его личной странице информации об этом почти не имелось.

— Да у вас и своя грудь прекрасная. Вон, какая наполненная и вообще внешне очень приятная.

Возникла неловкая пауза. Мы вылупились друг на друга. Оказывается, что не только я умела ерунду морозить. Сказала:

— Ну, вы профессионал. Я вам доверяю в этом вопросе.

Тем не менее мне самой вдруг стало, ну, очень приятно. Я бы сказала, что внимание с его стороны отозвалось щекоткой где-то внизу живота. Неожиданно Сидоров ослепительно улыбнулся:

— Вы только мужу про это не рассказывайте, а то вдруг он не оценит мое профессиональное мнение. Вот я бы сам вряд ли оценил. Хотя доктор Стрельников бы мог такое сказать, но ему можно.

И мы оба разулыбались. Общаться с ним неожиданно оказалось приятно. Мне показалось, мы оба поняли его оплошность и также оба свели ее в шутку. Почти что как моя фраза про его кожаный костюм в стиле БДСМ.

Потом речь все же зашла про операцию, и я поняла, что начинаю слегка волноваться. Родным я не говорила, кстати. Несмотря на то, что практически все мои сделали операции и убрали этот родовой дефект в той или иной степени, мне избавляться от ушей запрещали.

Должно быть, сказался момент неудачных операций. Все же, на выходе получились все равно необычные уши. А хотелось самых простых, обыденных. Но все равно было видно, что с ними что-то творили. Вот и моя мама, в частности, побаивалась за меня и результаты исполнения мечты.

— В принципе, на этом все. Очень рад, что у нас так с вами все движется. Уверен, операция пройдет успешно, — без тени сомнения прошел он, а я ответила:

— Ну, с таким настроем как у вас и меня оно и ясно.

Мы словно понимали друг друга с полуслова. Я чувствовала, что стала для него той самой особенной пациенткой, а я не могла избавиться от ощущения, что он тот самый... Доктор, разумеется.

Знали бы мы, к чему оно все приведет, то не миловались бы так. А то напридумывали себе результата и ожиданий, а это, ой как опасно. Тем не менее настроение с доктором у нас было прекрасное.

Он скинул мне фото и видеоматериалы, а я планировала, как потом буду уничтожать улики про замужество. Все же, документ хоть и выглядел официальным, таковым не являлся.

Спустя час я все же ушла из клиники, даже не подозревая, что забыла на столе врача те самые проспекты с квартирой. Собственно, забыла я не только их, но и про своего «мужа», которому запамятовала сообщить про то, что я теперь его жена.

Глава 7. Роман

Давно я не нес такую чушь! Да сам терпеть не мог тех, кто говорил всякие глупости. Стоило только послушать саму Виолетту. Надо же было намекнуть мне на БДСМ наклонности? Это прямо-таки откровенное хамство!

Я так считал, пока не назвал ее грудь привлекательной и полной. Сразу в голове возник голос друга, что ехидно мне заявлял: «Не судите, да не судимы будете!»

Вообще странный день. Утром я решил после разговора с Душко, нашим доктором по носикам, озаботиться приобретением собственного жилья, но общение с риелтором сразу не заладилось.

Мне пытались впихнуть какие-то странные бэушные квартиры с полным набором недостатков. Вот тебе и контакты, что посоветовала бывшая клиентка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.